

УДК: 94.343.326

DOI 10.33514/1694-7851-2022-4-319-324

Исманов А.У.

аспирант

И. Арабаев атындагы Кыргыз мамлекеттик университети

ismanovakbar0990@gmail.com

Арзыматов Ж.С.

филос. илим. док., проф.

И. Арабаев атындагы Кыргыз мамлекеттик университети

nauka.kaf.22@mail.ru

Исманов А.У.

аспирант

Кыргызский государственный университет имени И. Арабаева

ismanovakbar0990@gmail.com

Арзыматов Ж.С.

док. филос. наук, проф.

Кыргызский государственный университет имени И. Арабаева

nauka.kaf.22@mail.ru

Ismanov A.U.

Postgraduate Student

Kyrgyz State University named after I. Arabaev

ismanovakbar0990@gmail.com

Arzymatov Zh.S.

Doctor of Philosophy, Professor

Kyrgyz State University named after I. Arabaev

nauka.kaf.22@mail.ru

ИСЛАМ РАДИКАЛИЗМИ ЖАНА АНЫН КЫРГЫЗСТАНГА ТААСИРИ

ИСЛАМСКИЙ РАДИКАЛИЗМ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА КЫРГЫЗСТАН

ISLAMIC RADICALISM AND ITS IMPACT ON KYRGYZSTAN

Аннотация: Бул макалада “ислам радикализминин” акырындык менен пайда болушу, эл аралык террористтик жана диний-экстремисттик уюмдардын Кыргызстанга тийгизген таасири чагылдырылган. Белгилей кетсек, террористтик жана экстремисттик топтордун өкүлдөрү өз ишмердүүлүгүндө карапайым калкка «Башка диндердин жана диний конфессиялардын (христиан жана еврей) өкүлдөрүнө карата зордук-зомбулук, коркутуу жана сабырсыздык» сыяктуу сапаттарды сунуш кылууну жетекчиликке алышат.

Эмгекти жазуу учурунда бурмаланган Куран аяттары жана айрым диний-экстремисттик жана эл аралык террористтик уюмдардын исламды өз максаттары үчүн саясатташтырууга умтулууларына талдоо жасалган.

Негизги сөздөр: ислам радикализи, келип чыгышы, терроризм, экстремизм, джихад, саботаж, Куран аяттары, зордук-зомбулук, коркутуу, сабырсыздык, динге ишенбегендер, диний конфессиялар.

Аннотация. В данной статье представлено поэтапное зарождение «Исламского радикализма», влияние международно-террористических и религиозно-экстремистских организаций на Кыргызстан. Следует отметить, что представители террористических и экстремистских группировок в своей деятельности ориентируется на внушение гражданскому населению, таких качеств как: «Насилие, устрашение и нетерпимость к иноверцам и религиозным конфессиям (христианским и иудаистским)».

В ходе написания работы, был проведен анализ искаженных коранических стихов (аятов Корана) и желание отдельных религиозно-экстремистских и международно-террористических организаций политизировать Ислам в своих целях.

Ключевые слова: исламский радикализм, зарождение, терроризм, экстремизм, джихад, диверсия, коранические стихи (другими словами аяты), насилие, устрашение, нетерпимость, иноверцы, религиозные конфессии.

Annotation. This article presents the gradual emergence of «Islamic Radicalism», the influence of international terrorist and religious extremist organizations on Kyrgyzstan. It should be noted that representatives of terrorist and extremist groups in their activities are guided by the suggestion to the civilian population of such qualities as: «Violence, intimidation and intolerance towards people of other faiths and religious denominations (Christian and Jewish)».

In the course of writing the work, an analysis was made of distorted Qur'anic verses (verses of the Koran) and the desire of individual religious extremist and international terrorist organizations to politicize Islam for their own purposes.

Keywords: Islamic radicalism, origin, terrorism, extremism, jihad, sabotage, Koranic verses (in other words, verses), violence, intimidation, intolerance, non-believers, religious denominations.

Актуальность исследуемой проблемы. Феномен «исламского радикализма» на территории Кыргызской Республики зародился не так уж и давно (конец 1980 – начало 1990 гг.). С точки зрения анализа прошлых лет «радикализация» мирного населения и пробуждение отдельных представителей подпольных ячеек проходили поэтапно: в начале 90-х годов началось возрождение религиозности в Кыргызстане, а к середине 90-х годов стала вестись непосредственная политизация религии и создаваться радикальные исламистские течения, организации, группировки и сообщества.

К концу 90-х годов и вплоть до 2010 года территория Кыргызской Республики так же, как и Республики Узбекистан, буквально превратилась в площадку для развертывания международно-террористических и религиозно-экстремистских организаций, таких как: «ИДВТ – Исламское Движение Восточного Туркестана», «ОВТ – Освобождение Восточного Туркестана», «ИДУ – Исламское движение Узбекистана», «СИД – Союз Исламского Джихада» и «Хизбут Ат-Тахрир Аль-Ислями – Партия Освобождения Ислама» и др.

После июньских событий 2010 года (в южном регионе Кыргызской Республики), которые стимулировали создание подпольных ячеек и их выход на свет и которые стали вести бесчинства против мирных граждан, стали происходить масштабная компания международ-

ного терроризма и экстремизма, целью которой стала радикальная исламизация гражданского населения.

В 2011 году на территорию Кыргызской Республики стало внедряться течение такфиристско-джихадистской направленности, которое в последующем стала преобразовываться в сокрушительную и движущую силу сторонников террористических и экстремистских организаций.

Примерно в 2012–2014 гг. создается новая организация, с идеологической подпиткой так называемых «шейхов» организации «Кавказского Эмирата», в частности, А. Тихомирова, известного как «Саид Бурятский», в дальнейшем именуемая как «Армия/Солдаты Махди» (в оригинальной интерпретации «Джайшуль Махди»). Целями указанной организации выступают диверсионные и саботажные действия по подрыву государственного строя Кыргызской Республики и созданию условий для ведения вооруженных столкновений с правоохранительными органами, вербовки в свои ряды адептов из числа молодых и малограмотных лиц.

Следует особо отметить 2015 год, когда в пенитенциарном учреждении №50, находящемся в ведении ГСИН, было убито шесть сотрудников УИС при совершении побега представителями «Джайшуль Махди».

Стимулирующим фактором радикализации ислама на территории Кыргызстана стала также гражданская война на территории Сирийской Арабской Республики, где под лозунгом освобождения «мусульманского мира» и якобы пресечения тирании властей республики активизировались дочерняя организация Аль-Каиды «Фронт Ан-Нусра» и «Исламское Государство Ирака и Леванты» (в настоящее время Хаят Тахрир Аш-Шам и Исламское Государство).

Указанные организации быстро набирают авторитет в различных уголках мира, в частности, в Центрально-Азиатском регионе и в Кыргызской Республике. Примерно с 2014–2016 годов и вплоть до сегодняшних дней идеология указанных организаций весьма интенсивно внедрялись в кыргызское общество и обеспечили рекрутирование граждан для дальнейшей отправки в зоны боевых действий.

В 2018 году пенитенциарные учреждения ГСИН были переполнены осужденными за совершение преступлений террористического характера и экстремистской направленности. Примерное их количество варьируется в количестве до 500 человек. К настоящему времени имеется острая необходимость привлечения соответствующих работников для ведения соответствующих психолого-теологических и коррекционных мероприятий.

В 2019 году было введено новое законодательство, благодаря которому количество осужденных уменьшилось за счет амнистий.

В конце 2021 году наблюдалась активизация религиозно-экстремистских организаций, в частности, приверженцев «Хизбут Ат-Тахрир Аль-Ислями». При этом на конец того же 2021 года в Кыргызской Республике насчитывалось свыше 2736 мечетей, более 81 религиозных организаций, около 173 религиозных образовательных центров.

На основании изложенного и понимая всю серьезность и актуальность исследования данной темы, был проведен соответствующий анализ и изучение религиозных, исторических, целевых и обобщенных материалов, таких понятий как экстремизм, терроризм, радикализм, сепаратизм и наемничество.

Автором статьи к декабрю 2019 года была создана и внедрена в деятельность уголовно-исполнительной системы Кыргызской Республики семикомпонентная Программа по работе с

осужденными за совершение преступлений террористического характера и экстремистской направленности, включающая в себя:

1. Проведение религиозного диалога между экстремистами/террористами с компетентным сотрудником-теологом.
2. Проведение психологического тестирования осужденных.
3. Проведение социального воздействия на осужденных.
4. Проведение семейных реабилитационных программ.
5. Проведение образовательных программ.
6. Проведение соответствующих программ после освобождения осужденных из мест лишения свободы.
7. Проведение комплекса мероприятий оперативного характера.

Кроме этого, были опубликованы 2 научные статьи в «Вестник КГУ им. И. Арабаева», первая из которых «Методы реинтеграции членов религиозно-экстремистских и террористических организаций, отбывающих уголовные сроки наказания в учреждениях уголовно-исполнительной системы Кыргызской Республики». Автором был проведен анализ разработанных психолого-педагогических методов по работе с лицами, совершившими преступления террористического характера и экстремистской направленности, при этом был осуществлен тщательный анализ и учет личностных, демографических, национальных и других особенностей осужденных и разработаны действенные формы и методы, направленные на отказ от насилия, устранение радикальных установок, убеждений и представлений, которые позволяли им совершать преступления.

Вторая статья, вышла в свет под заглавием «Методы дерадикализации членов религиозно-экстремистских и террористических организаций, отбывающих уголовные сроки наказания в учреждениях уголовно-исполнительной системы Кыргызской Республики». До того, как статья была опубликована, автором были проведены систематические выездные мероприятия в учреждения УИС КР совместно с сотрудниками органов уголовно-исполнительной системы, внутренних дел, национальной безопасности и Государственной комиссии по делам религий Кыргызской Республики. На местах проводились мероприятия, направленные на выявление эффективных мер, методов и форм для успешной дерадикализации осужденных/членов религиозно-экстремистских и международно-террористических организаций. Указанные мероприятия, позволили выявить вербовочный потенциал радикализированных осужденных и принять ряд мер по пресечению агитационно-пропагандистской деятельности в отношении осужденных за общеуголовные преступления и сотрудников, непосредственно ведущих свою деятельность на передовой. Вместе с тем были изучены причины и последствия радикализации и прироста ее настроенности.

Методологическую основу исследований составили методы, направленные на дерадикализацию и реинтеграцию лиц, подозреваемых и осужденных за совершение преступлений террористического характера и экстремистской направленности. В первую очередь – это религиозный диалог. Во-вторых, методы психологического и социального подавления радикальной настроенности. Был использован комплекс мер, предусмотренных законодательством Кыргызской Республики. Кроме того, были выявлены и исследованы факты, указывающие на искажение отдельными исламскими адептами и учеными, внесшие разногласия и заблуждения в религиозную составляющую «Религии Мира и Добра» отражаемую в Исламе.

Эмпирической базой исследований послужил анализ данных о противодействии религиозному экстремизму и терроризму как в Кыргызской Республике, так и в Королевстве Сау-

довской Аравии (2020 год), а также практический опыт из бесед с лицами, придерживающимися идей терроризма и экстремизма. Время проведения анализа: декабрь – май 2020-2022 гг.

Были проанализированы следующие коранические стихи «аяты», искаженные представителями международно-террористических организаций на свой лад:

1. Аль-Бакара (корова) мединская сура 2:191 «Убивайте [неверующих], где бы вы их ни встретили, изгоняйте их из тех мест, откуда они вас изгнали, ибо для них неверие хуже, чем смерть от вашей руки. И не сражайтесь с ними у Запретной мечети, пока они не станут сражаться в ней с вами. Если же они станут сражаться [у Запретной мечети], то убивайте их. Таково воздаяние неверным».

Приведенный текст Корана террористы и экстремисты используют для убийства несогласных с их воззрениями. При этом убийство немусульман в их понимании объявляется благим делом. Однако указанные лица не говорят о том, что перед этим аятом (Аль-Бакара 2:190) говорится: «Сражайтесь на пути Аллаха с теми, кто сражается против вас, но не преступайте границ дозволенного». Это однозначно говорит о том, что речь идет о преследованиях, но никак не об убийствах невинных и данный фрагмент запрещает воевать с теми, кто не объявлял войну

2. Аль-Маида (трапеза) – мединская сура 5:51. «О вы, которые уверовали! Не дружите с иудеями и христианами: они дружат между собой. Если же кто-либо из вас дружит с ними, то он сам из них. Воистину, Аллах не ведет прямым путем нечестивцев».

Здесь представители экстремистских организаций призывают считать людей «Писания» никем и ничем в этом мире, а также призывают своих последователей быть готовыми объявить войну иудеям и христианам. При этом указанные лица забывают о том, что во времена праведного Халифа Умара ибн Хаттаба был заключен договор с иудеями и христианами, в котором говорится: «Гарантии неприкосновенности жизни, имущества, церквей, крестов, больных и здоровых, а также других людей будут соблюдены. Храмы не будут превращены в жилище и не будут разрушены. Никто из-за своей веры не будет ущемлен, никому не будет нанесен вред» (Описывает: Табари Мухаммад ибн Джарир, в своих трудах: Тарих аль-умам валь-мулюк на стр. 220, изданная в 1970 году). При этом представители террористических и экстремистских организаций в своих громких заявлениях указывают на то, что убийство другого человека из-за его веры или другим качествам разрешено в Коране, в связи с чем следует указать на то, что в суре Аль-Маида 5:32 говорится: «Мы предписали сынам Израиля: кто убьет человека не за убийство или распространение нечестия на земле, тот словно убил всех людей, а кто сохранит жизнь человеку, тот словно сохранит жизнь всем людям. Наши посланники уже явились к ним с ясными знамениями, но многие из них после этого излишествуют на земле». К тому же в трудах Исламского ученого Аш-Шафии в книге Аль-Умм 4/239-240 говорится: «Никому из мусульман не разрешается целенаправленно убивать женщин и детей, ибо посланник Аллаха запретил это».

Однако указанные доводы для представителей террористических течений не являются аргументами, и они продолжают свою экстремистскую деятельность по, как они утверждают, Шариатскому закону. Однако в Шариате четко указано, когда и как ведутся военные действия, в связи с чем ниже приведены 4 постулата ведения войны в Исламе:

1. Вести военные действия разрешено лишь с теми кто навязал бой и стремится дестабилизировать Закон и Порядок в Вашем государстве. В случае нарушения пакта о ненападении та или иная сторона объявляется *агрессором и преступником*.

2. Ведение военных действий объявляются завершёнными, когда гонения из-за религии прекращаются.

3. Боевые действия применяются лишь в отношении лиц, ранее осаждавших, притеснявших и изгонявших ту или иную сторону.

4. Джихад является сугубо исламским термином, в первую очередь означаящим усердие на пути истины (большой джихад), а уже после сражения с захватчиками/осаждающими государство, религию, жизненные ценности (малый джихад).

Следует отметить, что автор имеет практический опыт в вопросах противодействия терроризму и экстремизму, а также проведению оперативно-аналитических и разъяснительно-профилактических бесед с лицами, подозреваемыми и осужденными за преступления террористического характера и экстремистской направленности, а также склонению их (на добровольной основе) к отречению от искаженной идеологии.

В свете изложенного можно сделать вывод о том, что внушаемая идеология международными террористическими и религиозно-экстремистскими организациями не имеет никакой религиозной подпитки и основывается на политических убеждениях и нетерпимости к религиозным конфессиям, главным образом – христианским и иудаистским.

Список использованной литературы:

1. Агрономов А.И. Джихад. Священная война Мухаммедан. – Казань, 1877.
2. Акаев В.Х. Место суфизма в исламе // Россия и мусульманский мир.
3. Бюллетень реферативно-аналитической информации ИВ РАН. М., 2000. – №9.
4. Жданов Н.В. Исламская концепция миропорядка: дис. ... док. филос. наук. – М., 1985.
5. Игнатенко А.А. Исламизм как глобальный дестабилизирующий фактор. Доклад на семинаре «Исламизм: глобальная угроза?» в Институте социальных систем МГУ им. М.В. Ломоносова. – М., 2000.
6. Куран Карим, тафсир Корана с арабского на арабский (экземпляр единственный).
7. Малашенко А.В. Феномен ислама в политической жизни СССР/СНГ. Дисс. ... докт. истор. наук. – М., 1995.
8. Мельков С.А. Исламский фактор и его влияние на военную политику России. Дисс. ... докт. полит. наук. – М., 2002.
9. Поляков К.И. Влияние внешнего фактора на радикализацию ислама в России в 90-е годы XX в. (на примере арабских стран) // Ислам на постсоветском пространстве: взгляд изнутри / Под ред. А. Малашенко и М.Б. Олкотт; Моск. Центр Карнеги. – М., 2001. – С. 305–306.
10. Хишам М. Теоретические основы и практическая деятельность исламских фундаменталистов в Египте. Дисс. ... канд. истор. наук. – М., 1996.
11. <https://cyberleninka.ru/article/n/islamskiy-radikalizm-v-sovremennom-mire-suschnost-i-prichiny-vozniknoveniya->
12. «http://jarchy.arabaev.kg/adminadmin/fotogalere/1620721739_%20%D0%90%20%D0%A3%201.pdf».
13. http://jarchy.arabaev.kg/adminadmin/fotogalere/1620722459_%20%D0%90%20%D0%A3%20202.pdf.

Рецензент: канд. филос. наук, доц. Субанова М.